

УДК 82-3
ББК 84(7)
Д78

THE LAST PAPER CRANE by Kerry Drewery, illustrated by Natsko Seki
Книга издана с разрешения *Van Leer Agency* и *Bonnier* и *Books UK*.
Впервые опубликовано на английском языке *Piccadilly Press*,
подразделением *Bonnier Books UK*.

Дрюри, Кэрри
Д78 Последний бумажный журавлик / Пер. с англ. А. Строкиной. —
Москва: Лайвбук, 2020. — 304 с.

ISBN 978-5-907056-74-9

Сюжет «Последнего бумажного журавлика» разворачивается в современной Японии и в Хиросиме в 1945 году, в тот трагический день, когда атомная бомба превратила город в руины.

Мидзуки беспокоится о своем дедушке Ичиро. Он — один из немногих выживших после бомбардировки Хиросимы. Всю жизнь его терзает что-то, о чем он никому не говорил. Наконец он решает рассказать внучке свою историю.

Это вдохновляющий и сильный роман о мужестве, настоящей дружбе и надежде, которая не угасает. Кэрри Дрюри мастерски объединила прозу и хайку, прошлое и современность, чтобы рассказать о важном событии Второй мировой войны глазами одного человека.

С атмосферными двухцветными иллюстрациями Натско Сэки.

© Kerry Drewery, text, 2020
© Natsko Seki, illustrations, 2020
© Анастасия Строкина, перевод на русский язык, 2020
ISBN 978-5-907056-74-9 © Livebook Publishing, оформление, 2020

Кэрри Дрюри Последний бумажный журавлик

Иллюстрации Натско Сэки
Перевод на русский язык Анастасии Строкиной
Редактор Анна Дружинец
Корректоры: Юлия Сычева, Екатерина Хохлова

Подписано в печать 03.07.2020. Формат 84×108/32. Усл. печ. л. 15,96
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Заказ №

ООО «Издательство «Лайвбук»
117105, Москва, Варшавское шоссе, д. 1, стр. 1–2
www.livebooks.ru

По вопросам оптовых закупок обращайтесь
по электронному адресу tatiana@livebooks.ru.
Тел. +7 (495) 114-52-45

Все книги издательства можно приобрести в магазине редакции:
Москва, ул. Большая Ордынка, д. 13/9, стр.1, под. 2, оф. 9, тел. +7 (495) 114-52-45
и на сайте www.livebooks.ru

Ищите нас в социальных сетях:
www.instagram.com/livebook_publishing
www.vk.com/livebookph
www.facebook.com/livebookPH

Содержание

От автора	5
<i>Часть первая. Япония, 2018</i>	<i>13</i>
<i>Часть вторая. 6 августа 1945.</i>	<i>27</i>
<i>Часть третья. Япония, 2018</i>	<i>185</i>
Благодарности	288
От иллюстратора	293
Об авторе и иллюстраторе	295
Как сделать бумажного журавлика.	296

От автора

В 1983 году мне было одиннадцать лет. Мы с другом пошли в кино на «Возвращение джедая». Это было время, когда перед основным сеансом крутили короткометражные фильмы, время холодной войны и угрозы ядерного Армагеддона. В тот раз небольшой ролик за несколько минут до «Джедая» показал нам, что случится при ядерном взрыве. Нас предупредили, что все произойдет мгновенно, и мало кто успеет вернуться домой.

После такого видео мне уже не хотелось никакого фильма — а только скорее попасть обратно — к маме, папе и брату, и быть с ними, если вдруг на нас упадет бомба. Тем вечером мы с другом все-таки посмотрели фильм в кинотеатре, и бомба, конечно, не взорвалась, но страх не унимался и все гудел, гудел где-то внутри меня.

А потом я прочитала «Военные игры» Дэвида Бишофа, «Когда дует ветер» Рэймонда Бриггса, посмотрела фильм «Нити», послушала «Два племени» группы *Frankie Goes to Hollywood* и «99 красных воздушных шариков» группы *Nena*. Страх заставил меня разобраться в теме.

Я читала о Хиросиме — все, что только могла отыскать, но это было еще до интернета, и потому поиски шли медленно и трудно.

Холодная война закончилась, я стала старше, и все, казалось бы, изменилось, но память о том страхе осталась со мной.

И это не удивительно: число стран с ядерным оружием растет, а политические конфликты порождают новые угрозы и новые страхи. Размышляя об этом, я наткнулась на статью о человеке, который выжил после бомбардировки в Японии. Автор статьи рекомендовал книгу Джона Херси «Хиросима». Я тут же заказала ее, прочитала и... не смогла сдержать слез.

Мне казалось, что я давно уже все узнала про Хиросиму. Но нет. Совсем нет. Книга Херси после меня, можно сказать, «пошла

по рукам», а сама я принялась изучать все, что есть в интернете на эту тему, читать книги, смотреть фильмы и документальные передачи про бомбардировки Японии. Так хотелось понять, осмыслить.

Я словно побывала в прошлом и по-иному взглянула на современный мир, на угрозы, которые до сих пор не отступили. Чему нас научило то время? Может ли это повториться? Утихла ли прошлая боль? Забыли мы или помним?

Такие события должны непрестанно волновать и жить в сознании. Но разве время не стирает их из нашей памяти?

Мне захотелось написать об этом. Я не собиралась вдаваться в исторические подробности, анализировать, кто виноват, как нужно было поступить и почему; меня интересовали только люди — истории тех, кто остался в живых, кто потерял родных и любимых, кто в полной мере узнал, что такое сожаление, скорбь, вина. И страх.

От таких историй сжимается сердце.

Я не японка. Я не пережила всего этого. И я не знакома ни с кем, кто был в Хиросиме.

Но эта история не отпускала меня. И я подумала, что если бы о событиях писали только их очевидцы, люди бы давно забыли прошлое. А в нем есть нечто важное, то, что нельзя отпускать, то, к чему нужно время от времени возвращаться. Потому что нам всем есть что терять.

Страх не различает ни времени, ни пола, ни стран, ни культур.

Каждый знает, что такое вина.

Или любовь.

Именно об этом книга «Последний бумажный журавлик».

Кэрри Дрюри

*Памяти моего дедушки, Уолтера Гейджа —
Линкольн Грин, Тауэр Гарденс, Отель Каунти,
скупая Мадам Шоле, поющий клоун Джек...*

*И я сижу у тебя на коленях,
и мы улыбаемся друг другу
на фотографии.*

Каждый
из нас —
история.

И я,
и бабушка,
и мама,
и все мои друзья.

И ты,
конечно, ты! —

Наш дедушка
Ичиро.

Я думала, история —
как жизнь, —
прямая линия.
Но я ошиблась.

История подобна кругу
среди других кругов:
сплетаются они,
соединяются

И катятся
сквозь жизнь,
и в памяти
не остаются.

Дедушка,
твоя история
вот так и укатилась бы.

Но мы спасли ее —
мы
вместе
выпустили ее
в вечность.

Часть первая
Япония, 2018

Касаюсь книжных корешков.

Страницы пожелтели,
буквы стерлись.

— Какую, дедушка?

— Не знаю. Выбирай, Мидзуки —
какая попадется в руки.

Смотрю наверх:

все книги, книги —
до потолка.

И полка одна
прогнулась под ними —
улыбается.

— В них волшебство!

Ты сам мне говорил!

А он лежит, смеется:

— Чушь. Сказки для детей.

Так жалко.

Он был другим —
до смерти бабушки.
И я скучаю по нему, другому.
По легкому, веселому
и любопытному.

— Но... дедушка, послушай! Истории...
— Одни слова — и больше ничего.
Я замерла. Не верю.
— Отстань! Дай я один побуду.
— Но...
— Уходи!
Я вытащила книгу
и вышла,
и дверь
закрыла.

Воспоминания — тяжелая ноша души.

Как листья

На умирающем дереве.

Вот она на столе — старая книга деда.
Смотрю на нее, привыкаю.
А там герои внутри —
стучат кулаками в страницы,
топают и вздыхают.
Ждут в нетерпении.
«Скоро вы все мне расскажете.
А он... он больше с вами не встретится.
Я теперь — вместо него».

Когда я была ребенком,
дедушка
садился ко мне на кровать
и читал,
размахивая руками, —
громкоголосый
и радостный.

Когда же я стала взрослой
для сказок,
мы увлеклись беседой
о книгах:
то обсуждали,
то спорили,
вдохновлялись
историями.

И все. Больше этого нет.

Бабушка умерла,
и дедушка изменился.

А я скучаю
по нему — прежнему.

Мама заваривает улун.

— Какие планы на день?

Молча глотаю йогурт.

— Да так. С книжками. Занимаюсь.

Она наливает чай.

— Побудешь сегодня дома?

В трех словах —

столько всего несказанного.

Дверь скрипит.

Он медленно выплывает из комнаты:

— Славное, кажется, утро.

И улыбается.

Надолго ли его хватит?

На целое утро? На день?

Время покажет.

Мама волнуется.

— Побудешь дома, Мидзуки?

Я ненадолго.

— Вот еще! Если из-за меня —

нечего дома сидеть! —

грохочет дед. —

Я и один тут справляюсь.

Мы дружно молчим.

Ни слова. Никто.

Мы знаем, что

одинокство —

самое страшное

для него.

Мама, красивая мама.

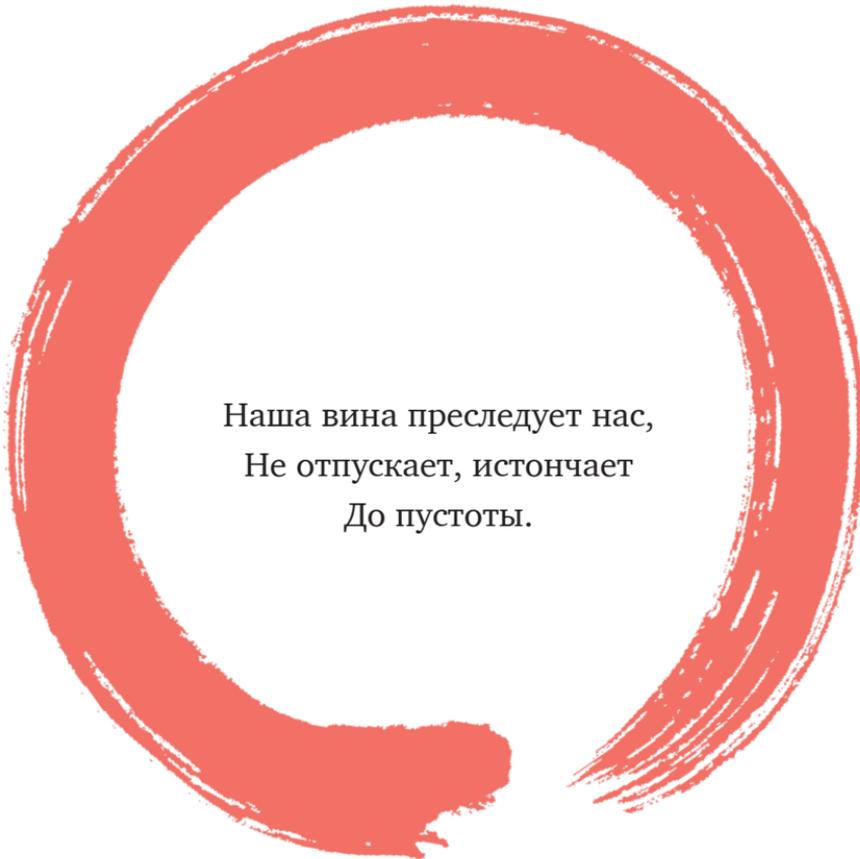
Куда она? Ни единой морщинки

на молодом лице.

Я киваю.

Она улыбается.

И мне так тепло и нежно.

Наша вина преследует нас,
Не отпускает, истончает
До пустоты.

Хлопнула дверь,
щелкнул засов калитки,
зазвонили часы.
Дедушка снова вернулся в печаль.

Им завладели
тени из прошлого.
Что же там было?
Что так тревожит его?

Что не дает покоя
сильному дедушке?
Это ведь он учил меня не бояться!
Учил не падать с велосипеда!

Это ведь он вдохновил Мэгуми,
бабушку нашу,
заняться джазовым танцем,
и сам потом вместе с ней
танцевал до упаду.

Он будил меня среди ночи —
показать
звезды
на чистом небе.

Он выигрывал в шахматы
у друзей
и закатывал каждый год
варенье.

Улыбался,
смеялся,
жил
день за днем.

Я скучаю по прежнему дедушке.
Думаю часто о нем.

Он подходит к столу,
смотрит на старую книгу
и проводит пальцами по корешку:
«Волшебства больше нет».

«Я дрянной человек», — говорит он,
выходит
из кухни.
И медленно,
тяжело
ступает к себе.

Я — за ним.

Книги молчат, затаили дыхание.

Что они знают о дедушке?

Что они помнят о нем?

Полка-улыбка,

заваленная томами,

сделалась вдруг гримасой.

Я стою у него за спиной.

«Есть кое-что, Мидзуки.

Я больше не в силах скрывать.

Бабушка знала. —

и он

кулаком

ударяет в грудь. —

Понимала

всю мою

боль.

и мою

вину.

Она помогала мне

вытерпеть это,

перенести.

Теперь ее нет.

Я с памятью — наедине.

Но скоро и я...

Уйду.

И тогда... —

Он поднимает руку

и раскрывает пальцы,

сжатые в жесткий кулак —

маленький

взрыв. —

Даже память

о ней

исчезнет».

И я чувствую

кожей

его тоску

и отчаяние.

— О ней? — переспрашиваю. —

О бабушке?

Но ведь я всегда

буду помнить ее!